

НОВИ ПОДАЦИ У АРХИВУ СПОЉНЕ ПОЛИТИКЕ РУСИЈЕ О ЗАКОНОДАВНОЈ ДЈЕЛАТНОСТИ ПЕТРА I ПЕТРОВИЋА ЊЕГОША

Вријеме Петра I Петровића Његоша, једног од најпознатијих државника Црне Горе, представља најинтересантнију страну у њеној историји. Црногорски митрополит Петар I Петровић Његош уложио је много напора, како на учвршћивању спољнополитичког положаја Црне Горе, тако и на њеном унутрашњем формирању и развоју државности. Зато је сасвим природно што су на ту тему усредсредили пажњу не само југословенски, него и научници других земаља.

У основи реформи, које је успио да спроведе Петар I, био је утемељен низ законодавних аката као што су: „Одлука“ — 1796. год., затим први црногорски законик — 1796. год. познат у историји под називом „Стега“ или „у сјенци свјетске заставе“ и други — 1798. године „Законик општи црногорски и брдски“. Од наведених докумената сачуван је рукопис законика из 1796. године који се налази у Архиву Црне Горе на Цетињу. На жалост није сачувана чак ни копија рукописа законика из 1798. год., па зато научници користе само текстове тога Законика објављене још средином XIX вијека, на којима негде нема датума, а негде је и сам текст деформисан. Све ово изазива многе расправе међу научницима који се баве тим питањима. Једина могућност да се дође до истине је да се у архивима нађу нови документи који се односе на ту тему.

Недавно је у једном од фондова Архива спољне политике Русије, под називом „Јонска острва“, пронађен читав комплекс веома интересантних докумената, који припадају раном периоду црногорске историје. Међу документима, спојеним у облику једне свеске (без икаквог хронолошког реда), налазе се, како копије тако и оригинали докумената у руској варијанти руко-

писа са оригиналним потписима митрополита Петра I Петровића Његоша, гувернера црногорског и брдског, сердара и војводе. Формат документа је 33,5 x 23 см, хартија са воденим жиговима, чврста и највјероватније венецијанске производње.

Најранији докуменат датира од 20. јуна 1796. године. То је копија, на којој нема потписа, и по свој прилици, њу је израдио секретар Алексеј који је служио за вријеме Петра I Његоша. У својим радовима црногорски историчари тај документ називају „Одлука“.¹⁾ Он је био донесен на генералној скупштини на Цетињу, због блиске опасности од напада турског Махмут паше Бушатлије. „Одлука“ је написана у облику заклетве и састоји се од шест чланова. Управо, у том документу се први пут потврђује јединство црногорског и брдског народа, као и спремност Црногораца да се до последњег даха боре за своју независност, као и за независност браће Брђана. Текст овог документа био је објављен без датума 1836. године,²⁾ а уз то, није имао уводни и закључни дио. И поред тога, аутор консултујући друге изворе из тог периода, закључује да је докуменат био донесен 20. јуна 1796. године.

У свом чланку „Законодавство и органи централне власти у Црној Гори за вријеме митрополита Петра I Петровића“ (1784 — 1830) Ј. Бојовић изражава сумњу да је „Одлука“ била донесена 20. јуна 1796. године.³⁾ Међутим, у документу који смо ми пронашли, постоји читак датум 20. јун 1796. године. Касније је Ј. Бојовић водио полемику са Д. Вуксаном који је у једној својој публикацији тај докуменат назвао „Црногорски главари Петру I 20. јуна 1796. године“.⁴⁾ Ј. Р. Бојовић сматра да такав назив није тачан, зато што је сам Петар I Петровић био аутор документа. Међутим, у руској варијанти текст се чита: „Ми главари црногорског народа и све старешине... прихватимо...“ Несумњиво је да је „Одлуку“ формулисао и проучио Петар I Петровић, а није искључено ни то да је претходно постигнут споразум између Митрополита, главара и старјешина, како о томе пише Ј. Бојовић. Међутим, како се види из текста, црногорски главари и старјешине су га на генералној скупштини презентирали народу у своје име. Полазећи од тога, Вуксанова формулација назива документа није нетачна.

Доношење „Одлуке“ је имало велики значај, јер је нешто касније, у августу исте године, на њеној основи створен први црногорски Законик од шест чланова, у којем се углавном понављао садржај поменутог документа.

1) Превод са српскохрватског — „решение“

2) Грлица, црногорски календар за 1836. год. стр. 72 — 73.

3) Јован Р. Бојовић, Законодавство и органи централне власти у Црној Гори за вријеме митрополита Петра Првог Петровића (1784 — 1830) „Исторички записи“, година XXXV (LV 1982) 1—2, стр. 6—118.

4) „Записи“, фебруар 1939. год., стр. 140.

Међу пронађеним копијама је и Законик из 1798. године који се састоји од 33 члана. Он је написан истим рукописом као и „Одлука“. У уводном дијелу овог Законика стоји да је донесен 18. октобра 1798. године, у манастиру Стањевићи. Чланови су нумерисани арапским цифрама. Кад се текст Законика упореди са текстовима који су раније објављени, запажа се извјесна неподударност. У првом и четрнаестом члану датог текста назначен је датум доношења тога Законика — 6. август 1795. године, док је у текстовима А. Попова и М. Медаковића⁵⁾ тај датум 6. август 1796. год. Највјероватније је преписивач направити грешку уписујући 1795. годину. Послије члана 16 стоји: „Будући да су поменути чланови општим договором или споразумом формулисани и прихваћени 1803. год. 23. августа, то као допуњу данас уз општи споразум доносимо сљедеће чланове“ и након тога слиједе чланови од 17 до 33. Наведена напомена оправдава тврдњу да је 1798. године било донесено само 16 чланова Законика који су били потврђени 1803. године, и да је он управо тада допуњен са нових 17. чланова. До истог закључка је дошла Р. Петровић у свом раду „Законика Петра I“⁶⁾. Међутим, неки научници сматрају да је Законик био направљен много раније, 1790. год. По нашем мишљењу ово се објашњава тиме што у објављеном Медаковићевом тексту Законика последије члана 16. стоји да су ти чланови „били формулисани и прихваћени 17. августа 1790. године.“ Може се претпоставити да то није погрешно мишљење, али у том случају је потребно поново тражити документе који ће потврдити вјеродостојност датума.

Текст Законика, којег смо пронашли, углавном се поклапа са раније објављеним текстовима, али ипак има један занимљив детаљ. Наиме, пронађени текст је варијанта која је била намијењена руском цару. Његов први члан почиње ријечима: „Ако се неко одважи да са сусједним непријатељем против своје отаџбине или високославног покровитеља свог, нашега самодрица сверуског учини неку издају...“ Међутим, у објављеним текстовима Медаковића и Попова, ових ријечи нема. Такође је измијењен и последњи, 33. члан Законика: „Дужност сваког сина отаџбине је да буде одан и усрдан прво Богу, спаситељу нашем, и вољеној отаџбини и затим високославног покровитељу нашем, великом господару императору Александру I и самодрици сверуском...“ Ово је управо још једна потврда да је владика Петар очекивао подршку руске државе у рјешавању, како политичких, тако и националних питања.

Следећи документ је оригинал у којем се Црногорци обраћају руском императору, са молбом да им пружи помоћ у орга-

⁵⁾ Попов А. Пушество в Черногорию, С. Петербург, 1847; Медаковић. М. Повесница Црне Горе, 1850.

⁶⁾ Р. Петровић. Законик Петра I, 1930. г., стр. 43—68.

низовању владе у Црној Гори. Уз овај докуменат је приложен пројекат државног уређења, унутрашње организације владе и предрачун расхода за њено издржавање. Материјал је у рукопису и завршава се потписима: црногорског митрополита и мисиоца ордена Светог Александра Невског — Петра Петровића Његоша, црногорског и брдског гувернера Вуколаја Радоњића, сердара Катунске нахије Ђикана Мартиновића, сердара Црмничке нахије Ивана Пламенца, сердара Ријечке нахије Николаја Јурашковића, сердара брдског Михаила Бошковића и војводе Љешанске нахије Стана Ускоковића.

У својој књизи Д. Вуксан⁷⁾ пише о молби Црногораца руском цару са пројектом државног уређења Црне Горе, а односи се на 1798. годину. Нешто касније, И. Достјан је пошао за руком да у Архиву спољне политике Русије пронађе дешифровани извјештај Санковског (дипломатског представника Русије у Црној Гори — Л. М.) са пројектом државног уређења, организације владе и предрачуном за њено издржавање.⁸⁾ Упоредивши текст извјештаја са објављеним текстом Д. Вуксана, И. Достјан претпоставља да је Д. Вуксан имао на располагању само одломак тога документа без датума. Пројекат државне организације објавио је и Ј. Р. Бојовић у поменутом раду⁹⁾.

И на крају имамо оригинал молбе Црногораца предате 2. октобра 1805. године. Текст пројекта потврђује претпоставку И. Достјан да је објављени Вуксанов одломак само дио великог документа који није урађен 1798. године, него седам година касније.

Упоредивањем са оригиналом, у тексту дешифрованог извјештаја Санковског, пронађено је неколико ситнијих грешака које не утичу на општи смисао документа. Грешке су могле настати како приликом шифровања текста, тако и приликом његовог дешифровања.

Текстови докумената су презентирани, уз придржавање савремених норми правописа и интерпункције.

Људмила Мурашова

(Превела са руског језика
Мр. Дурија Појатић)

⁷⁾ Д. Вуксан. Петар I Петровић Његош и његово вријеме, Цетиње, 1951.

⁸⁾ Достјан И. Проблема государственной организации Черногории в русско-черногорских политических связях начала XIX в., IV Балканский исторический сборник, Кишинев, 1974.

⁹⁾ Јован Р. Бојовић, стр. 55—56.

1

Во славу пресвятой, единосущной и единославной, приснопоклоняемой и неразделимой в трех ипостасях животворящей троицы, отца и сына и святого духа. Аминь.

1796-го года июня 20-го числа.

ОБЪЯВЛЯЕМ ВСЕМУ НАРОДУ

Мы, народа черногорского главари и все вообще старшины при Генеральном собрании на Цетинье будучи уведомлены, что неприятель наш паша Скутарский делает приговления, дабы напасть на пределы наши и под власть свою тиранскую покорить и братию нашу бердян разорить и под жестокий ярам свой обратить, все единогласно и единодушно и постоянно утверждаем, как нам впредь поступать и защищать себя и братию нашу бердян в нижеследующих артикулах заключаем.

1. Все племена и нахии призываем в помощь господу сил, и поставляем твердо веру, и даем честное слово, что мы народ черногорский никакой измены не сделаем, но будем сражаться с неприятелем до последней капли крови.

2. Под клятвою или присягою утверждаем, на какую-либо сторону неприятель покушение намерен будет учинить, а особливо на братию нашу бердян, будем защищать веру нашу и отечество во имя пресвятой троицы, и оружием нашим оборонять станем до крайней и ужасной возможности себя и бердян.

3. Отныне впредь если кто при сем случае из братьев наших черногорцев измену учинит, такового вечному проклятию и анафеме предаем и яко же всех бывших изменников божью правосудию предоставляем.

4. Если господь бог воздвигнет силу свою и пошлет народу нашему избавление, дабы кто великодержавный взял нас в сильное покровительство свое и управление, осчастливил нас по примеру других просвященных народов, и в то время такового изменника и фамилия его да будет в вечном пред народом омерзении.

5. В заключении вышеписанного законоположения клятвою, то есть присягою утверждаем и своеручно подписываемся, а кто грамоты не умеет кресты своеручно поставляет.

6. Каждая нахия должна иметь по одному такому объявлению, дабы все без изъятия силу содержания онога разумели и прочим о том объявили ежедневно и ежеминутно.

2

ВО ИМЯ ГОСПОДА СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА. АМИНЬ.

1798 года октября 16-го дня при монастыре Станевиче черноморского и бердского народа со всех племен и нахий вольного народного общества быв Главное собрание, и по всеобщему нашему договору все единогласно и единодушно определяем, как нам впредь надлежит поступать, суд и расправу в народе чинить, и по свойству нашего народа и в пример прочих в свете народных правлений, артикулы в нижеследующих пунктах поставляем и под присягою исполнить по оным долженствуем.

1. Если кто отважится с соседним неприятелем противу своего отечества или высокославного покровителя нашего самодержца всероссийского учинить какую измену: таковой на основании 1795 года августа 6-го числа изданного декрета, по розыску дела должен быть предан анафеме, и дом до основания такому преступнику разорить, дабы и следов не осталось, а имение движимое и недвижимое в пользу народной казны употребить.

2. Кто учинит смертное убийство в какой-либо свадже (ссоре — Л. М.) не будучи напаствуем от другого соперника каким нахальством, но сам подав причину ссоре убийство делает, таковой никакими деньгами, как доселе было, избавлен быть не может, но такой по исследовании дела и изобретения вины казнен должен быть смертию, повешен или аркибузировав (расстрелян — Л. М.).

3. Ежели таковой убийца для избежания наказания учинит побег вне границ Черноморских и не будет пойман, таковому движимое и недвижимое имение судейским урядом оценив и разделив на две части, получить должно одну часть семейство убитого, а остальную часть ставить преступнику в пеню нарушения прав народных, и в страх другим брать в казну народного правления.

4. Таковой убийца и преступник в свое отечество и на свою отчизну никогда возвратиться не может, а если кто в противность второго и третьего вышеозначенных артикулов ведав о преступлении учиненном станет придерживать и укрывать и по требованию правительства не предаст злодея суду для поступления с ним по законам таковой делается друг преступника и подлежит яко нарушитель установлений народных смертной казни как и убийца.

5. Ежели такой смертоубийца когда-либо и где-либо явится в пределах Черногории, такового убить всякому позволяется, во избежание дабы невинный вместо виноватого не подлежал наказанию.

6. Если кто при случае какой сваджи ружьем или кинжалом кого ранит, таковым раненым отныне впредь запрещается

самопроизвольное отмщение чинить, а представлять правительству для учинения последствия и доставления обиженному удовольствия, а виноватому по мере вины наказания.

7. Ежели какой черногорец оружием, деревом или камнет ударит кого из бунства дабы показать себя юнаком, то есть молодцом, таковой подлежит по розыску дела и по здешнему обыкновению взысканию двойной пени и штрафа.

8. Если кто в какой-либо свадже ударит кого ногою и чубуком таковой подлежит штрафу денежному за удар пятьдесят червонных, да пени в казну народную пятьдесят червонных. Но если нападствованный в том по получении удара убьет тотчас ударившего его, то о том разуметь должно, что поступлено с ним как с вором, погибшим в краже.

9. Случиться может таковое приключение, что по неосторожности с ружья спустится курок и неумышленно последует смертоубийство, как сие бывает, таковое приключение судом как наиболее можно учинить семейству убитого удовольствие. Суд должен принимать меры к отвращению дальнейшего зла.

10. Если кто будучи нападствуем и отгоняючи и заклинаючи богом нападника да отступит от него и тот от злого намерения не престаёт и нападник будет убит, нападствуемый таковое убийство предоставляет суду расправу сделать и доставить убитого семейству должное по обыкновению удовольствие.

11. Ежели кто насильным образом присвоит и держит у себя чужую жену или захватит девицу, чрез желание ее насильно обвенчается, таковой священник будет по законам церковным низвержен, а отнявший у мужа жену да возвратит, будь пожелает муж оную принять. Если же не согласится нахальный отдать похищенную жену и не учинит удовольствия обиженным, таковой подлежит как злой преступник божьих и гражданских установлений строжайшему наказанию выгнанием его за границы. Имение движимое и недвижимое оценив, поступить непременно с оным преступником во всем, как сказано по второму артикулу смертоубийства.

12. Если какой священник обвенчает кого с женою при жизни ее мужа, таковой должен быть лишен священства и выгнан вон из общества черногорского, яко преступник закона святой церкви и губитель душ христианских.

13. Если кто на воровстве будет убиен или ранен, за такового никто не имеет права по суду удовлетворения искать, вору равно как нахальному убийце никакой пощады нет.

14. Которое воровство прежде последовало, нежели на Цетинье 1795 года августа 6-го числа утверждение учинили, таковые неоконченные дела по какой-либо краже решением и удовольствием обиженных оставляем по-прежнему обычаю таковые дела суду довершить. Отныне впредь на основании изда-

ного в прошлом годе на день пресвятой богородицы декрета. Если кто същется и уличен будет в краже рогатого скота малого и великого, такой должен за одну скотину обиженному двенадцать червонных, за один пчелиный улей так же, как за скотину, равной плате же и пеня взыскана будет. За одного барана малого или великого в удовлетворение обиженного заплачено будет пять талеров, а пени в кассу народную десять талеров. Сей штраф денежный потому великим поставлен, поелику не существует в народе нашем телесного наказания. За воровство мелочное, кто-либо что похитит из дому и не более будет стоить вещь как один грош, то есть сорок пять копеек и същется в том уличен, заплатит обиженному впятеро, а пени в народную кассу вдесятеро. Сей закон относясь до мелочной покражи из дому, будь кто малолетним и от незрелости разума что-либо мелочное украдет, то должен возратить токмо обиженному натурою вещь или деньгами, что вещь стоит, а наказание сему предоставляется родителям, дабы тем воздержали своих детей от таковых пороков.

15. Ежели кто захочет продать кому другому с своего грунта: баштину (огород — Л. М.), виноград или метех, лес, дубраву или что-либо из своего недвижимого имения, таковой должен прежде всего повестку сделать перед судом своим ближним и с его грунтом смежность имеющим. По объявлении будь ближние купить у него не согласятся, должен явить мергинашу, то есть смежность ближайшему продавца имеющему соседу, будь же и тот не согласится купить, тогда свободен кому хочет продать в своем селении или племени. Таковые продавцы своих земель и покупщики оных должны при трех почетных свидетелях письменные купчие друг другу давать с означением в оных, кто именно свидетели были и в каком точно месте и урочище таковая продажа и покупка последовала, к вящему утверждению с обеих сторон на тех письменных купчих подписаться должны. Кто же не умеет грамоты, таковых подписывать может писарь, а продавцы и покупщики должны ставить своеручные кресты. Если же иначе и не так поступать станут, как выше сказано, продажа и покупка не должна быть крепка.

16. Каждый кто имеет какую-либо или на кого претензию неуплаченного долга, невозвращенного чего ни на есть в спознанной покраже, или в чем не учинено удовольствования, или какое-либо захвачение учинено и не возвращено, или шкода кому-либо от кого учинена и доселе не дополнена, таковые сами собою сатисфакции делать не должны, а должны искать надлежащим порядком и доказательством и судейскою расправою требовать удовлетворения. А если в противность сего артикула кто поступит, таковой будет подлежать яко преступник священного установления строжайшему по вине его наказания.

Будучи все вышеписанные артикулы всеобщим договором или согласием определены и подтверждены 1803 года августа 23-го числа, то в дополнение ныне всеобще и согласно следующие артикулы поставляем.

17. Известно нам, что наивеличайшее зло и междуусобное кровопролитие в пределах наших происходит особливо от покражи друг у друга. Таковому злу причиною родители, кои своих детей на доброе не наставляют у страху божию не учат, но поводом и примером злодеяния сами бывают своим детям. Того ради отныне установляем сим артикулом, кто уличен будет в краже вола или коня в каком-либо месте, с таковым воров поступать на основании второго артикула о самовольном убийстве без всякой пощады ибо таковые волов или коней воры более терпимы быть в обществе не могут. А если кто украдет барана или овцу или другую какую вещь барана стоящую, за первый раз взыскаение с него учинить в силу и как в 14 артикуле сказано. А если в другой раз в покраже таковых баранов окажется, то с ним так же поступать как с убийцею, которому означено во втором артикуле наказание.

18. К восстановлению с соседями нашими, здешней австрийской провинции приморцами Боки ди Каторо соседнего мира и согласия, в прекращение всякого самовольства и отмщения, возбращаем каждому черногорцу непозволительное нахальство и всякое где и кому-либо причинить зло. Таковой преступник будет смертной казни подлежать яко нарушитель прав народных и мятежник. Касательно же до мертвых голов, которые черногорцы еще от древности бывших убийств приморцам должны, по здешнему обыкновению, как в нашем народе доселе существовало, удовлетворения не учинили равно и приморцы, за таковые ж убийства или раны с черногорцами не помирились, таковые сами собой обид своих отмщевать не должны, но могут искать судом и расправою себе удовлетворения.

19. Всем известно, сколько торги народу полезны без которых никакое общество быть не может. Посему накрепко запрещаем, чтобы на базарах никаких ссор и драк не было, ибо таким поступком немалое злодейство делается, что лишаются промышленники своего интереса и тем терпит и прочий народ оскорбление. Также запрещаем настражайше чтобы не было подобных ссор или драк при собрании в какой праздник в храме божьем и церковной молитве. Стоя в церкви со страхом божьим слушали божественную литургию и не крамолили, но с молчанием по окончании восваясь отходили. А если кто в храме божьем и на базаре, то есть на рынке учинит какую ссору, мятеж и крамолу, таковых хватать и представлять суду для поступления с ними по всей строгости законов.

20. Ни один народ не может быть счастлив и иметь честь, где суда у расправы нет. Правительство народное из народа составляемое и выбираемое долженствует о благе народном блительно пектися. Но содержание правительства должно быть от народа подкреплено. Оное иначе существовать не может, как чтобы народ собранием денежным каждый год от каждого дома по шестьдесят динаров или копеек в кассу народную давал. Народу примером очевидным есть господин наш Митрополит и кавалер Петр Петрович, который определяет на подкрепление народного правительства грунт монастыря своего Цетиньского, называемый Усингачка Читлук. Сии деньги буде начнут собираться в каждом селении, князья оных должны собрать и правительству представлять на день рождества богоматери и кому приказано будет от правительства поручать под расписку.

21. Между народом находятся таковые молодцы, что за малейшую ссору между собою вызывают друг друга на поединок, и каждый влечет за собою множество медиаторов, и в таком бешенстве с обеих сторон бывает важное кровопролитие весьма богупротивное и народным установлениям неблагопристойное и зловредное. Таковому злу бить отныне впредь запрещаем, чтобы никто таким постыдным образом сатисфакции брать не отважился. А кто против сего артикула ослушен явится, таковых хватать и правительству представлять для поступления с ними как с нарушителями общего народного блага и согласия и таким по закону наказание по розыску дела чинить как за убийство по второму артикулу сказано.

22. Когда выбранные народном судьи по учинении присяги на должность судебскую в судебном месте заседание примут, то следует им быть таковыми: во-первых, должны они о благе народа трудолюбиво пектися, здравому рассудку следовать, Господа бога в помощь призывать, да даст честный дух разума и страха божия, чтобы могли между братьями своими благоумно изыскивать правду и без лицемерия суд и расправу чинить следующим порядком, второе — жалобы принимать и слушать со вниманием ответчика также. Не допускать никому со стороны входить в контроверсию и препону жалобщикам и ответчикам делать. Дабы замешательства какого-либо не воследовало, запретить чтобы не был крик как в шинке, а всяк бы своей правды тихим образом и гласом предлагал, ибо суд божий в этом месте есть. Предварять одному другого не позволять, но по порядку всякому делать свои доносы и ответы. Из судей один в заседании судебном, который занимать будет по способности его место презуса, он должен принимать и все вообще слушать жалобы, говорить что надлежит жалобщикам и ответчикам. Презус один одговор (ответ — Л. М.) делать должен, а прочие должны молчать, а по выходе жалобщиков и ответчиков

из судебного места о деле все рассуждения подавать должны свое мнение, ежели дело важное. Выследовавши все дела аккуратно, тогда заключить сентенцию и записывать в протокол, а другую давать истцам закрепленную секретарем.

23. Если который судья примечен будет, что он сторону неправую в суде начинает держать ради какой-либо дружбы или характера знатности или на взятки склонится и начнет неблагопристойно поступать, по розыску дела такового от судейской части отрешить и никогда к почетным должностям не определять.

24. Если кто из судей начнет у кого вымогать или что возьмет в дар, чтобы оправдать виноватого, а правого сделать виноватым, по уличении в таком преступлении такового от суждения отрешить и выгнать бесчестно.

25. Если кто судье в дар даст что, дабы в суде држал его сторону и сыщется в существе, что таковой по делу своему обнаружено, что не имеет справедливости, теряет свое право и сверх того такового посадить в тюрьму. За каждый червонец сколько судил судье должен содержан быть в тюрьме по семь дней, а данное или обещанное число денег взять в народную кассу.

26. Всех вообще выбранных и поставленных судей для суда и расправы и прочих народных дел обязан каждый их почитать и признавать правителями дел народных. А если кто дерзнет нанести судье какое бесчестие, таковой должен за честь судейскую отвечать пред судом и по обыкновению принять по приговору штраф, какой ему наложен будет.

27. Ежели в каком деле судьи по недоумению решиться не могут, но между мнениями своими войдут в разногласие, должны представить свои мнения верхнему правительству президенту на рассмотрение, а которое президент мнение утвердит, то суд должен оное неотменно исполнить.

28. Если который судья между своими товарищами делает какую ссору и смущение, такового из числа судей исключить и послать домой, а на место его из того же племени выбрать другого честного поведения человека.

29. Как судьи в правительстве находящиеся, так и другие из народной кассы получающие свое содержание, должны радеть о благе народном, дабы мир и тишина везде была, то никто не может отлучиться в дом для отправления своей домашней работы или какого промыслу поколь в народной службе находиться будет и до перемены другим в свое время.

30. Если какая шкода от кого и кому-либо в ниве хлебной или винограде будет сделана или потопчен будет чьими скотами, по розыску дела князь селения того с главарями от того племени удовлетворение обиженному по оценке шкоды учиненой могут

цоставить. И если виноватый не захочет послушен быть сельской расправе и не удовольствуется обиженного, таковой подлежит жестокой по законам казни, яко преступник народных установлений и нарушитель спокойствия.

31. Если кто кому-либо какую напасть, малую или великую пакость или шкodu нахальством сделает, обиженный не должен сам отмщевать, но предъявить правительству свою обиду с доказательством, а правительство предаст такового злочинника суду для поступления с ним по закону.

32. В всяком племени и селении приходские священники и князья селения и все вообще старшины в праздничные дни когда славят патронов своих божьих угодников каждому объявить сие законоположение народное, дабы во-первых, люди бога боялись, между собою в мире и добром согласии жили, имение чужое не похищали, от всякого зла уклонялись, страх божий им внушали, что за злодеяния и если не престнут, вечным мучениям от господа будут наказаны, смиренные и добродетельные на небеси в великой славе вечно будут радоваться. Если же бога не станут бояться, то все конечно за злодеяние суду народному будут подлежать и строжайшему наказанию и бесчестию вечному себя подвергнут, яко ослушники божьего и гражданского законоустановления.

33. Должность каждого сына Отечества есть быть верным и усердным во-первых, богу спасителю нашему и любезному Отечеству и потом высокославному протектору нашему Великому государю императору Александру Первому самодержцу всероссийскому. И в заключение и утверждение вышеписанных народных установлений и по оному исполнению, мы, законоположители народа черногорского и берского клятву, то есть присягу должны о верности исполнить и оную при Цетинье исполнили 1803-го года августа 23-го дня.

3

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ. ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ,

Народ Черногорский и Бердский, в силу постоянного и все-нижайшего своего прошения, имея ныне счастье быть под явным Покровительством Вашего Императорского Величества, мы все Главари и народ учинили добровольно и единодушно присягу верности Вашему Императорскому Величеству, и ныне оную ненарушимо клятвою утверждая дерзаем по внушению сделанному нам от посланной доверенной особы к нам и статского советника Санковского, прибегнуть к освященным стопам

Вашего Императорского Величества, с всенижайшею просьбою. Великий Государь, призрите нашу верность, усердие и приверженность к Российскому престолу и соблаговолите воздвигнуть в нашем отечестве памятник на веки веков Вашего Монаршего милосердия и бессмертной к нам милости утверждением здесь нашей политической независимости и учреждением Правительства под сильную свою защиту и Покровительством.

Мы, Митрополит, Губернатор, сердари, воевода, в качестве уполномоченных от всего черногорского и бердского народа в день Генерального сейма, держанного 1-го Мая сего года на Цетинье, осмеливаемся, приклоня колена, поднести сие всенижайшее прошение, содержащее начала, на каком основании можно бы было сделать благополучным наш народ. Подчиняя однако ж все наши установления на благораспоряжение Вашего Императорского Величества, нашего высочайшего покровителя. Мы желаем и ожидаем, чтобы наше счастье токмо от наря российского и через царя российского было нам доставлено, отрицаясь мы и наши наследники отныне навеки от других и противных сему помышлений, и кто оное возымеет, да будет изменником своего отечества и предан вечному проклятию.

Вся наша надежда и подпора будучи Ваше Императорское Величество, наш Государь и покровитель; итак от Великого царя Александра Первого с душевною преданностью и уничтожением требуем помощи, не токмо в учреждении правительства Черногорского, в назначении известной суммы на содержание оного, но еще дать сему правительству крепость и исполнительную власть, то для достижения такового предмета всенижайше подчиняем на усмотрение Вашего Императорского Величества следующие статьи:

1. Народ черногорский и бердский будет пользоваться во всем своем пространстве прежними правами. Собран на сейме он будет иметь верховную власть, состоящую в утверждении новых законов, в выборе непрременных своих начальников, как то: митрополита, губернатора, сердарей и воевод; которые, однако ж, должны повиноваться правительству и иметь от него ограниченную власть, согласно с должностью каждого из сих начальников. От народа будет требуемо согласие, когда последует нужда, поставить налоги, какого рода они бы ни были. Народ принимает грамоты от государей в присутствии правительства и через митрополита и губернатора. Народ объявляет войну, но однако ж с согласия своего высочайшего покровителя, который во всех случаях есть средоточие и источник благополучия Черногории, к которому народ имеет свое прибежище, разумеется также здесь, что если Россия в войне с какою нй есть державою, то народ черногорский не токмо принимает в оной участие, но еще чинит по силе и возможности своей дол-

жное воспоможествование, посылая своих людей сражаться везде с неприятелем.

2. Черногорский и бердский народ будучи разделен на разные нахии, то дабы при собрании Генерального сейма весь вообще народ имел равное участие во исполнение верховной власти, возлагается на правительство учредить законный порядок, каким образом Генеральный сейм должен собираться и сколько именно депутатов каждая княжина должна на оный послать. Через таковое токмо узаконение может Генеральный сейм объявить, что в нем существует власть и воля всего народа.

3. Народ черногорский и бердский для соблюдения своей вольности и независимости, для обеспечения своих границ, для сохранения ненарушимо своих законов, для единства тишины и общей пользы вверяет исполнительную постоянную власть Правительству, возлагая на него столь высокую должность обязывает его радеть неустанно о благополучии Народном и быть ему верным и Высочайшему покровителю Государю Императору всероссийскому.

4. Правительство есть власть, которой каждый честный человек должен повиноваться, а правительство обязывает себя повиноваться законам, утвержденным народом и высочайшим покровителем.

5. Правительство имеет верховную власть над уголовным и гражданским судом и делает правосудие согласно с законами, которые при сем приобщаются дабы были утверждены высочайшим покровителем. Правительство сохраняет внутренний порядок и тишину и заблаговременно принимает нужные меры, дабы она не была ни под каким видом нарушена. Правительству свойственно основать все те заведения и учреждения, кои токмо могут послушить к общей пользе народа. Правительство жалует и назначает к месту всех временных чиновачальников. Правительство имеет полную власть привести в совершенство старые законы и имеет также право, судя по обстоятельствам, постановить новые законы и тогда поднести оные на утверждение Генерального сейма. Правительство с согласия Высочайшего покровителя заключает мир, равно как и возобновляет само по себе своих временных челнов, которые должны однако ж быть из числа народных главарей.

6. Два Сената, а именно: Сенат старших и Сенат младших составляют правительство, которое имеет два президента непреходящих и двенадцать сенаторов временных, то есть каждый из сенаторов выбирается токмо на три года, а по прошествии сего времени должен уступить сенаторский чин и место новоизбранным. Сенаторы должны быть выбраны из числа сердарей, воевод, князей и главарей народных. Наблюдая притом такой

порядок при выборах сенаторов, чтобы всегда в правительстве были два сердаря, три воеводы и семь князей или главарей народа сенаторами. На первый токмо случай представлено Генеральному сейму выбрать сих сенаторов, а именно: четыре сенатора на один год, четыре сенатора на два года, а остальные четыре сенатора на полные три года.

7. Президенты правительства, суть Митрополит и Губернатор черногорский и бердский. Хотя сих начальников власть не может быть совершенно подобна, со всем тем по делам они должны быть друг с другом неразлучимы. Правительству предоставлено каждого президента означить власть, так как сенаторов и прочих чиновников. Относительно же власти Митрополита и духовной части, то она не зависима от правительства. Каждый новоизбранный народом Митрополит должен явиться в Санкт-Петербург Правительствующему Святейшему Синоду, где на его рукополагают.

8. Президенты будучи непременны начальники народа и правительства, то необходимость повелевает для избежания разных неудобств, чтобы чрез десять лет после их выбора или прежде, согласно их желанию, Генеральный сейм по предложению правительства назначил и выбрал им наследника. Но сии наследники при жизни своих президентов и начальников не имеют отнюдь никакой власти, а токмо безгласно присутствовать в правительстве и на Генеральном сейме.

9. Правительство как скоро будет объявлено выбором двенадцати сенаторов, следственно учреждено и утверждено оно есть Генеральным сеймом, то в то самое время начнет действовать и пользоваться принадлежащею оному властью. Внутреннее же свое учреждение обяно правительством для общей пользы в самое кратчайшее время опубликовать во всех нациях черногорского и бердского народа. Таковое учреждение при сем также прилагается на усмотрение Высочайшего покровителя.

10. Народ черногорский и бердский и правительство состоя под Высочайшим покровительством Государя Императора всероссийского: то будучи на покровительстве основана независимость, вольность и благополучие народа черногорского, правительство во всех важных делах ничего отнюдь не предпринимает без ведома и согласия Высочайшего двора Российского. А на таковой случай всегда будет приглашен присутствовать в правительстве и на Генеральном сейме уполномоченный от Высочайшего Двора, находящийся на Черной Горе, или тот российский чиновник, который в близости оной будет находиться, и кому именно будет сия должность препоручена от Государя Императора Всероссийского.

11. Правительство для соблюдения достоинства народного и для вящего уважения будет иметь под своим поселением изве-

стное число гвардии, которое оно, судя по обстоятельствам, может убавить или умножить.

12. Народ черногорский и бердский и правительство в удостоверение пред всем светом, что Черногория состоит под покровительством Великого Государя Императора Всероссийского и дабы каждый и все имели должное послушание к Законам и дабы утвердить власть народную и правительства, всенижайше просит Высочайшего покровителя прислать на некоторое время на Черную Горю отряд своего российского войска, которое в случае какого-нибудь непредвидимого несчастья могло бы дать вспоможение народу и правительству, против тех, кои вознамерятся нарушить законы и тишину общенародную.

Мы, уполномоченные от всего народа черногорского и бердского, имея счастье вновь повергунть себя к освященным стопам Вашего Императорского Величества и в ожидании с богобоязливою нетерпеливостью всемилостивейшего решения на нынешнее наше и именем всего народа учиненное прошение дерзаем доложить, что на содержание правительства и при ьем Гвардии сделан нами ежегодный счет, который здесь приобщается. В оном счете показана именно сумма, которую по самому экономическому распоряжению потребно иметь от щедрости Вашего Императорского Величества, нашего Государя и Покровителя, и до того времени сия сумма нам нужна, пока правительство не успеет учредить в Черногории собственные свои доходы. Мы есмь с глубочайшим благоговением Вашего Императорского Величества всенижайшие и всеверноподданнейшие слуги.

Митрополит Черногорский и ордена Святого
Александра Невского кавалер Петр Петрович
Негош

В Станевиче Черногорский и бердский губернатор
24-го окября Вуколай Радонич
1805-го года

Катуньской нахии сердарь Джикан Мартинович

Црничкой нахии сердарь Иван Пламенац

Риечкой нахии сердарь Никола Юрашкович

Бердский сердарь Михаил Бошкович

Лещанской нахии воевода Стано Ускокович

4

ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕРНОГОРСКОГО ВНУТРЕННЯЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СОСТОИТ В СЛЕДУЮЩИХ СТАТЬЯХ:

1. Правительство учреждает и постановляет иметь свои обыкновенные заседания два раза в неделю, а именно: в понедельник и четверг, а чрезвычайные свои заседания будет иметь во всякое время, когда токмо дела того востребуют. Полное собрание всех сенаторов обоих Сенатов, над коим главноприсутствуют президенты, митрополит и губернатор, означает правительственное, в котором тогда существует законная исполнительная власть. На случай же, что кто-нибудь из президентов или сенаторов не сможет присутствовать по причине законного какого ни есть препятствия, то невзирая на отсутствие таковых членов, правительство признает свое заседание законным. Все указы правительства подписаны обоими президентами, а внизу по приказанию генеральным секретарем.

2. Сенат старших входит в рассмотрение всех политических внутренних и чужестранных дел и имеет попечение о внутреннем порядке и благоустройстве и имеет под своим ведомством Гвардию, коею для сего предмета распределяет и по всем нахиям. Но когда по всем сим делам оной Сенат принимает какие-либо важные меры или делает решение, то непременно повинен представить через президентов свои определения на утверждение правительства. Сей Сенат составлен из четырех сенаторов, которые в оном присутствуют один год и попеременно из Сената младших каждые три месяца один сенатор заступает место окончившего свой срок. Сенат старших имеет свои заседания четыре раза в неделю, а именно, во вторник, среду, пятницу и субботу; на оном главноприсутствует один из президентов, митрополит или губернатор; а если по причине какого ни есть препятствия не может никто из них присутствовать, то тогда токмо заступает президента место архисенатор.

3. Сенат младших производит суд по всем вообще гражданским и уголовным делам и по учинении по оным решения должен представить через президентов свои сентенции на утверждение правительства. Сей Сенат составлен из восьми сенаторов, но из числа сих сенаторов одному попеременно на три месяца препоручено исполнение особенной должности, которая должность дает ему название архисенатора. Сенат младших имеет заседания каждый день, исключая праздничных дней. В оном главноприсутствует один из президентов правительства, а на случай, что в том какие-либо другие дела ему препятствуют, то заступает место президента один из сенаторов сего Сената, и именно тот, который против прочих старше выбором и годами.

4. Все дела вообще, которые предложены и представлены правительству, должны быть решены и утверждены большинством голосов, но те дела, по которым нет решения, не могут вновь быть представлены более трех раз. Все же дела, которые рассмотрены в Сенатах, должны там быть решены тремя четвертями голосов. Сие же преподание голосов должно быть учинено посредством урны, разделенной на два отверстия, означающие одну сторону добрую, а другую худую. Итак, каждый президент и сенатор в правительстве или в Сенатах согласно убеждению своему о предлагаемом деле, кладет в одно или другое отверстие свой шарик. После принятия таким образом всех голосов генеральный секретарь в правительстве, а оберсекретарь в Сенатах в присутствии всего собрания отворяет каждое отверстие, особенно делает счисление голосов и объявляет в силу законов учиненное решение.

5. Президенты — митрополит и губернатор — имеют власть по получении дел, решенных Сенатами, возвратить оные с преподанием своего мнения обратно в Сенат для лучшего усмотрения, а после того, получа сии дела назад, должны уже тогда представить оные на утверждение правительства. Президенты предлагают правительству и генеральному сейму все те установления, кои токмо могут быть полезны всему обществу. Правительство через президентов требует от генерального сейма утверждения всего того, что зависит от оного власти утвердить. Президенты представляют правительству достойных людей для определения их к месту. Президенты имеют власть приказать гвардии взять под стражу кого бы то ни было и отдать его под суд. Они также повелевают начальнику гвардии, чтобы пошел со всею своею гвардию или чтобы послал офицера с одним только отрядом для содержания, где надобность потребует, порядка и тишины; но о таком поступке должны президенты при первом заседании дать непременно о том знать Сенату старших. Президент, имея закон в руках, имеет право снять продолжение заседания правительства каждый раз, когда токмо за нужно почтут. Президенты имеют в правительстве и в Сенатах два голоса.

6. Митрополит-президент имеет один токмо право собрать генеральный сейм. Ему одному дано право даже в самый день исполнения сентенции осужденного человека на смерть остановить исполнение оной сентенции целых три месяца и в продолжении сего времени требовать от правительства, чтобы ему было прощено. Митрополиту-президенту одному дана власть отдать по секрету, кому заблагорассудится из сенаторов лишний шарик и тем единственно останавливает решение, какого бы то ни было дела. Губернатору же — президенту предоставлено также одному право распустить собрание генерального сейма. Ему одному дано право требовать от правительства награждения в

пользу кого бы то ни было за оказанные услуги отечеству. Губернатору-президенту одному свойственна власть вновь представить нерешенные дела на рассмотрение правительства и Сенатов.

7. Архисенатор имеет право созывать чрезвычайные собрания правительства. Должность его состоит — быть всегда при президентах и купно с ними содействует. Но должен при том наблюдать, чтобы президенты не присвоили бы себе власть, которая им не принадлежит по закону, а если паче чаяния президенты или кто из сенаторов поступит против законов, то архисенатор должен о том дать знать правительству. Начальник гвардии через архисенатора отдаёт рапорты президентам, а судья но важности отсылает архисенатор оные рапорты в Сенат старших. Равным образом принимает архисенатор и другие еще рапорты и по учинении по оным доклада президентам, отправляет каждый куда следует.

8. Все сенаторы обоих Сенатов имеют право предложить во всякое время правительству свое мнение на поправление учрежденных или на поставление новых законов. Сенаторы одни имеют право быть посланы правительством для объезда нахий, и тогда токмо кто из них отправлен по таковому предмету будет от правительства дана сему сенатору на сие только время чрезвычайная власть.

9. Президенты и назначенные им наследники, равно как и все вообще сенаторы пользуются личною безопасностью. Никто из них не может быть арестован или подвластен быть телесному наказанию, разве токмо за измену отечеству и высочайшему покровителю Императору Всероссийскому. По частным же погрешностям или преступлениям правительство наказывает их, распоряжая частью или всем движимым и недвижимым имуществом в пользу обиженного и даже изгнанием из отечества на случай какого-либо страшного и умышленного преступления. А как правительства члены должны быть почитаемы каждым честным человеком, то на случай, что кто-нибудь отважится сделать им личную какую ни есть обиду, тот человек по мере преступления будет самым строжайшим образом наказан.

10. Президентам, их наследникам и сенаторам строжайшим образом запрещено прежде времени оглашивать решения правительства и Сенатов и ни под каким видом тайны оно не открывать. А кто в противность поступит, тот будет по мере такового преступления или отрешен от должности или смертью наказан, так как изменник своего отечества и Высочайшего покровителя. Запрещено всем сим членам под наказанием лишения навсегда своей должности без соизволения правительства за границы отлучаться, а кто отлучится в нахию, или селение или другое какое место в Черногории также без соизволения правительства, тот будет наказан денежным штрафом.

11. Правительство определяет при президентах генерального секретаря, а при Сенате старших и Сенате младших по одному оберсекретарю и секретарю. Все сии секретари состоят под ведомством генерального секретаря. А когда правительство имеет свои заседания, то не токмо генеральный секретарь отправляет тут свою должность, но имеет также при себе вышеозначенных оберсекретарей помощниками, из коих один равным образом служит ему помощником при президенте. Сии чиновники наистрожайше запрещено также открывать решения и тайны Сенатов и правительства под наказанием даже смертью.

12. Все вообще чиновники, кои определены или будут определены по нахиям, и им препоручена какая-нибудь особенная должность, имеют отдавать отчет обо всем правительству и быть во всем оному подвластны. Рапорты же свои должны доставлять прямо к архисенатору, который по учинению о сем доклада президентам отсылает каждое дело в сенаты по своей принадлежности.

В Станевиче, 24 октября 1805-го года.

Митрополит Черногорский и ордена Святого Александра Невского кавалер Петр Петрович Негош

Черногорский и бердский губернатор Вуколай Радонич

Катуньской нахии сердарь Джикан Мартинович

Црничкой нахии сердарь Иван Пламенец

Риечкой нахии сердарь Никола Юрашкович

Бердский сердарь Михаил Бошкович

Лешанской нахии воевода Стано Ускокович

5

Расход ежегодный на содержание Правительства и гвардии Черногорской, которой расход показан талерами цесарскими, ибо здесь другой ходящей монеты нет. А талер здесь стоит 30 ливров здешней монеты.

Губернатору жалованья в год	1200 талеров
12 сенаторам, каждому по 4400 талеров, всего	1800
Генеральному секретарю	360

2 оберсекретарям, каждому по 240 талеров, всего	480
2 секретарям, каждому по 150 талеров, всего .	300
На канцелярские издержки правительства и Сенагов	560
На содержание 200 человек гвардии каждому гвардейцу по 4 ливра в ден, итого	9434 талера
Полковнику гвардии жалованья в год	360
2 капитанам, каждому по 250 талеров, всего	500
4 поручикам, каждому по 130 талеров, всего . .	720
8 сержантам, каждому по 6 ливров в день, истого	584
На канцелярские издержки гвардии	102
И т о г о всего суммы	. 19700 талеров

Митрополит Черногорский и ордена Св.
Александра Невского кавалер Петр Петрович
Негош

В Станеневиче Черногорский и бердский губернатор Вуколай
24-го октября Радонич
1805-года Катуньской нахии сердарь Джикан Мартинович
Црничкой нахии сердарь Иван Пламенец
Риечкой нахии сердарь Никола Юрашкович
Бердский сердарь Михаил Бошкович
Лешанской нахии воевода Стано Ускокович